

М. В. Мансурова, Т. И. Белица

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия

mpv1416@mail.ru; belitsati@gmail.com

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ *ЧУВСТВО И LE SENTIMENT* В СТРУКТУРНОМ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Освещается проблема определения объема понятия лексико-семантического поля и его соотношения с семантическим полем и лексико-семантической группой, проводится последовательное сопоставление наполнения лексико-семантических полей *чувство* и *le sentiment* на основе трех типов структурирования: с опорой на научную картину мира с использованием лингвистических словарей, с опорой на наивную картину мира русских и французов с использованием толковых словарей и структурирования по типу «ядро – периферия», а также с применением оригинальной классификации чувств, реализуемой в первом типе структурирования полей.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа, лингвокультурологический аспект, структурирование, сопоставление, русский язык, французский язык.

В современной лексикологии нередко смешиваются термины *семантическое поле*, *лексико-семантическое поле*, *лексико-семантическая группа* и др., что приводит к изменению объема понятий: лексико-семантическое поле называется то понятийным полем, то тематической группой, то лексико-семантической парадигмой [Шмелев, 1977. С. 190]. В качестве архилексемы для лексико-семантического поля (ЛСП) исследователи выбирают как абстрактные (например, ЛСП *отношения*, ЛСП *страх*, *одобрение* и т. п.), так и конкретные лексемы, которые, по мнению других лингвистов, могут являться архилексемами только для тематических групп (например, ЛСП *одежда*, *средства передвижения* и т. п.). Кроме того, наблюдаются расхождения и в определении некоторых других характеристик ЛСП: ряд ученых, например Н. В. Обвинцева, Г. Е. Слепко, Ю. А. Фролова, включают в состав ЛСП слова разных частей речи, фразеологиче-

ские единства, отдельные словосочетания и даже предложения, другие – Е. А. Носенко, Г. М. Полякова, О. А. Лавренова – составляют ЛСП на основе слов только одной части речи.

Чтобы прояснить нашу позицию относительно семантического объема названных терминов, определим иерархию понятий. Итак, семантическое поле – наиболее общий термин, он является гиперонимом по отношению к таким полям, как лексико-семантическое, функционально-семантическое, метафорическое, ассоциативное и т. д. Лексико-семантическая группа (далее – ЛСГ), в свою очередь, является лексической подсистемой внутри ЛСП. ЛСП – наиболее простая разновидность семантического поля, это «поле парадигматического типа, единицами которого являются лексемы, принадлежащие к одной части речи (в нашей работе ЛСП включает в себя только существительные – *М. М.* и *Т. Б.*) и объединенные общей категориальной семой в значении»¹.

¹ Энциклопедия «Кругосвет». URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/SEMANTICHESKOE_POLE.html (дата обращения 10.12.2015).

Большая часть современных работ по описанию ЛСП посвящена их исследованию в лингвокультурологическом аспекте: ЛСП изучается как фрагмент языковой картины мира определенной нации и используется для сравнения менталитетов и выявления национальной специфики тех или иных народов. Подобная тенденция обусловлена, по нашему мнению, усиливающимся интересом к человеку не только как к конкретному индивиду с его особым внутренним миром, но и как к члену общества, представителю определенной нации, выразителю специфики своего этноса.

Объектом исследования в данной статье являются лексемы, составляющие ЛСП *чувство* русского языка (далее – РЯ) и ЛСП *le sentiment* французского языка (далее – ФЯ). Понятие чувства является одним из базовых для человека, наименования чувств часто становятся объектом лингвистического анализа (см., например, работы Д. А. Буслаева [1972], Р. М. Гайсиной [1981], В. И. Шаховского [1987], Л. Г. Бабенко [1989] и др.). Лексема *чувство* – широкозначный полисемант, при выборке единиц нашего ЛСП мы использовали его первое («способность ощущать, воспринимать явления объективной действительности») и третье («психологическое ощущение, испытываемое человеком») значения [МАС]. Все ЛСВ лексемы *чувство* объединяются семантическим инвариантом – архисемой ‘способность человека что-либо ощущать’.

Цель настоящей статьи – провести сопоставительный анализ ЛСП *чувство* РЯ, включающего 100 ЛЕ, и ЛСП *le sentiment* ФЯ, охватывающего 146 ЛЕ, в лингвокультурологическом и структурном аспектах.

Насколько нам известно, ЛСП РЯ и ФЯ, в основе которых лежит понятие чувства, сопоставляются в нашем исследовании впервые. Данные поля структурированы с опорой на научную и на наивную картины мира русских и французов, а также по типу «ядро – периферия».

По номинативной плотности ЛСП *le sentiment* превосходит ЛСП *чувство* в полтора раза, что объясняется, во-первых, наличием во ФЯ, согласно данным современных толковых словарей, большего количества номинаций чувств разных стилей и сфер употребления (например, у лексемы *peur* ‘страх’ во ФЯ существует 4 синонима разговорного стиля – *trouille*, *frousse*, *pétoche*, *trac*); во-

вторых, отсутствием эксплицитно выраженной семы ‘чувство’ в толкованиях русских эквивалентов лексем, которые в словарях ФЯ определяются как чувства. Это касается таких лексем, как *надежда* (в МАС – ‘ожидание чего-л. желаемого, соединенное с уверенностью в возможности осуществления’, в словаре Le Grand Robert *espoir* – ‘чувство, которое заставляет надеяться’), *уверенность*, *триумф*, *высокомерие* и т. д.

Основным методом, при помощи которого мы выделяли единицы ЛСП, стал метод ступенчатой идентификации: в лексико-семантические поля РЯ и ФЯ вошли ЛЕ на первой и второй ступенях идентификации, т. е. лексемы, в словарных толкованиях которых сема ‘чувство’ представлена эксплицитно или имплицитно.

Структура ЛСП, разработанная с опорой на научную картину мира и с использованием русских и французских лингвистических словарей, является реализацией и отражением классификации чувств, основой которой стали две оппозиции: направленность / ненаправленность и кратковременность / длительность чувства. Поясним первую оппозицию: чувства, обозначаемые лексемами групп, которые мы объединили на основе общей семы ‘отсутствие направленности на одушевленный объект’, направлены на самого человека, т. е. переживаются им самостоятельно, без участия другого одушевленного существа. Например, *достоинство* обычно связывается с человеческим Я, его эго; для того, чтобы человек испытал это чувство, другой одушевленный объект не является необходимым. Значение направленности / ненаправленности на некий внешний объект иногда эксплицитно выражается в самом толковании слова: *нежность* – нежное чувство, ласковость, мягкость в отношении **к кому-либо**, в обращении **с кем-либо** [МАС]. На основе подобного толкования лексема *нежность* определена нами в группу направленных чувств.

Каждый из элементов первой оппозиции далее делится по признаку положительности / отрицательности чувства, члены второй по оппозициям не разводятся, так как признак положительности / отрицательности не является релевантным для характеристики длительных или кратковременных чувств. Раскроем понятия направленного и ненаправленного чувства. Ненаправленные чувства, обозначаемые номинациями *грусть*, *неловкость*, *сожаление*, *досада*, *радость*,

наслаждение и др., переживаются человеком самостоятельно, без участия другого одушевленного существа. Направленные чувства всегда обращены к какому-либо одушевленному или неодушевленному объекту, например, *любовь, расположение, отвращение* и др. Направленные и ненаправленные положительные чувства подразделяются на безотчетные и безотчетные. Данная оппозиция основана на противопоставлении чувства, которое мотивируется поступками или поведением его объекта (безотчетное чувство, например, *благодарность, жалость, уважение*), и чувства, которые не имеют такого стимула (примеры безотчетных чувств: *страсть, склонность, нежность*).

Анализ описанной выше структуры и наполнения лексико-семантических групп показал, что в процентном соотношении лексемы распределяются по ЛСГ полей примерно одинаково. Это явление можно назвать интернациональным: сколько бы в языке ни было наименований для внутренних чувств человека, распределение их по положительным и отрицательным, направленным и ненаправленным, безотчетным и нет остается приблизительно сопоставимым. При сравнении лексем ЛСГ в количественном соотношении выявляется преимущество в числе наименований ненаправленных положительных (15 ЛЕ в РЯ и 46 ЛЕ во ФЯ) и отрицательных (44 ЛЕ в РЯ и 74 во ФЯ) чувств во ФЯ по сравнению с РЯ. Показательным является пример перевода ЛЕ *раскаяние* на ФЯ, в котором существует четыре эквивалента этому слову: *repentir* – нейтральная ЛЕ со значением ‘раскаяние’, являющаяся доминантой синонимического ряда во ФЯ, *componction* – ‘раскаяние, испытываемое при осознании своих ошибок перед Богом’ [Le Grand Robert, 2001]; синонимы *contrition* и *pénitence* обозначают ‘раскаяние, вызванное оскорблением Бога, покаяние’ [Ibid.]. Кроме того, во ФЯ присутствует оппозиция коллективное / индивидуальное чувство радости или удовольствия, нехарактерная для РЯ и отражающаяся в толкованиях слов: *jouissance* – это ‘интимное, личное удовольствие’, а синонимы *réjouissance, liesse* и *allégresse* обозначают коллективную радость [Ibid.].

С опорой на наивную картину мира и с использованием данных русских и французских толковых словарей мы выделили по 10 лексико-семантических групп наименований чувств в РЯ и ФЯ. Внутри каждой

группы лексемы объединяются вокруг одного базового понятия, например, *радость, страх, злость, любовь; amour* ‘любовь’, *joie* ‘радость’, *peur* ‘страх’ и др. Мы проанализировали наполнение промежуточных зон между ЛСГ, в которые вошли ЛЕ с более абстрактным значением, нежели в самих ЛСГ, – лексемы, которые содержат в толкованиях семы, позволяющие отнести наименования чувств к двум и более ЛСГ. Например, в толковании ЛЕ *обожание* – ‘возвышенная, горячая **любовь** к кому-л., доходящая до **преклонения**’ (преклонение – ‘глубокое почтение, **уважение**’) [МАС] – представлены семы ‘любовь’ и ‘уважение’, вследствие чего эта ЛЕ определена в две одноименные ЛСГ. В результате анализа мы пришли к выводу, что в ЛСП *le sentiment* присутствует большее количество абстрактных ЛЕ (44 ЛЕ, 31 % от общего количества) по сравнению с ЛСП *чувство* (13 ЛЕ, 15 %).

Вторым этапом нашей работы стал анализ структуры ЛСП по типу «ядро – периферия», который показал, что основные различия в наполнении ЛСП *чувство* и ЛСП *le sentiment* лежат в области крайней периферии, куда вошли лексемы ограниченного профессионального употребления, а также устаревшие ЛЕ. Крайняя периферия ЛСП *le sentiment* характеризуется большим разнообразием: в то время как в ЛСП *чувство* входят в основном только устаревшие и книжные лексемы, во французское ЛСП включены слова, употребляемые в фигуральном и узком значениях, специфические религиозные, психоаналитические, философские, дидактические термины и др.

В ЛСП *le sentiment* присутствует отдельный пласт религиозной, а также дидактической лексики, эквивалента которому нет в ЛСП *чувство* (лексемы *componction, contrition, affliction, detestation, charité*), что объясняется огромным влиянием католической церкви на все сферы жизни во Франции на протяжении многих веков и особенно в эпоху Средневековья. Кроме того, экстралингвистическими причинами обусловлено и то, что ЛСП *le sentiment* характеризуется большим объемом философской и психоаналитической терминологии (*beatitude* ‘блаженство’, *gratification* ‘удовольствие’, *frustration* ‘разочарование’, *culpabilité* ‘чувство вины’). Такое разнообразие лексики ограниченного употребления стало одной из причин количественного преимущества ЛСП *le sentiment*

над ЛСП *чувство*. Наличие лексем из названных сфер обусловлено национально-культурными особенностями Франции.

Таким образом, мы проанализировали наполнение и структуру ЛСП *чувство* и ЛСП *le sentiment* и пришли к следующим выводам. Во-первых, по номинативной плотности французское ЛСП больше русского ЛСП в полтора раза, что объясняется наличием во ФЯ наименований чувств, относящихся к различным стилям и сферам употребления, а также различиями в словарных толкованиях русских и французских лексем. Во-вторых, после анализа ЛСГ, выделенных на двух основаниях – с опорой на научную и наивную картины мира русских и французов, мы заключили, что ФЯ отличается большим разнообразием наименований ненаправленных чувств, а также, что лексика ФЯ характеризуется большей степенью абстрактности при сравнении с лексикой РЯ той же тематики.

Список литературы

Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989.

Буслаев Д. А. Опыт компонентного анализа существительных, обозначающих эмоции, в английском языке // Вопросы филологии и методики преподавания германских и романских языков. Воронеж, 1972.

Гайсина Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов: Изд. Саратов. ун-та, 1981.

Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987.

Шмелев Д. Н. Современный русский язык. М.: Просвещение, 1977.

Список источников

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 1981–1984. Т. 1–4.

Le Grand Robert de la Langue Française (sous la direction d'Alain Rey). Paris: Dictionnaires le Robert, 2001.

Материал поступил в редколлегию 20.12.2015

M. V. Mansurova, T. I. Belitsa

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

mpv1416@mail.ru; belitsati@gmail.com

LEXICAL SEMANTIC FIELDS *ЧУВСТВО* AND *LE SENTIMENT* IN THE COMPARATIVE LINGUOCULTURAL ASPECT

The article touches the problem of the definition volume of lexical semantic field and the hierarchy between the notions of the semantic field, lexical semantic field and lexical semantic group that are defined differently by the linguists nowadays. It was pointed that lexical semantic field (LSF) is a group of lexemes which are combined on the basis of the common seme and represent the same part of speech (in this article the fields consist of nouns only). We analyzed the structure and the contents of the two fields in Russian and French and compared them basing on three different types of structuring: the one based on the scientific (linguistic) worldview, the type based on the naïve worldview and the «core – periphery» type of structuring. In addition, the original feelings' classification was used as a basis for the first type of the field structuring.

The objective of this research is to compare two fields which are *чувство* in Russian (100 lexemes) and *le sentiment* in French (146 lexemes). Here we can note that the French LSF is 1,5 times larger than the Russian one which can be explained by the fact that there are actually more different words of various styles and application domains in French denominating feelings and that some of the words nominating feelings in French and having explicitly this particular seme in the definition don't have this seme in the analogous words' definitions in Russian.

Having analyzed the fields by three types of structuring we obtained the following results. It is known that the French language is more abstract than Russian and that it has more different styled lexemes that name feelings such as philosophic, psychoanalytic, didactic and religious notions. We also discovered that there are two times more lexemes for undirected feelings in French than in Russian one of the reasons for which is the opposition 'private / collective feelings' represented in the definitions of French lexemes and absent in the Russian field. One of the few common features of the fields is the same distribution of words in the lexical semantic groups in terms of percentage.

Keywords: lexical semantic field, lexical semantic group, comparison, linguocultural approach, French language, Russian language.

References

Babenko L. G. Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsii v russkom yazyke [Lexical Means of Denotation of Emotions in the Russian Language]. Sverdlovsk, Izd-vo Ural. un-ta, 1989.

Buslaev D. A. Opyt komponentnogo analiza sushchestvitel'nykh, oboznachayushchikh emocii, v angliiskom yazyke [An Attempt of a Component Analysis of Nouns Denoting Emotions in the English Language]. *Voprosy filologii i metodiki prepodavaniya germanskikh i romanskikh yazykov* [Problems of Philology and the Teaching of Germanic and Romance Languages]. Voronezh, 1972.

Gaisina R. M. Leksiko-semanticheskoe pole glagolov 'otnosheniya' v sovremennom russkom yazyke [Lexical-Semantic Field of Relation Verbs in the Modern Russian Language]. Saratov, Izd. Saratovskogo un-ta, 1981.

Shakhovskii V. I. Kategorizatsiya emotsii v leksiko-semanticheskoi sisteme yazyka [Categorization of Emotions in the Lexical-Semantic System of Language]. Voronezh, 1987.

Shmelev D. N. Sovremennyi russkii yazyk [Modern Russian Language]. Moscow, Prosveshchenie, 1977.